

ПОВЕСТЬ О РЕЧНЫХ КОРОЛЯХ

Главы из книги

*Считаете, речные короли живут только в сказках?
Ни-чи-чего подобного!
Встречайте, боброя семья: мама Горечавка, папа
Багульник, старший их сын Рогоз
и трое малышей – Хвощ, Черёмушка, Мятлик.
Они-то и есть настоящие речные короли!
С чив-чего же, спросите? Почему?
А вот почему...*

ВОРОН

— Ладно, — сказала Черёмушка. — Я ещё погуляю.

— Валяй, — сонно буркнул в подстилку Мятлик, а Хвощ устало вздохнул: после долгой ночи прятки и догонялки слов у него не осталось.

— Ты не очень-то! — зевнула в другом углу Горечавка. — Солнце вон... Скоро опять лунь прилетит.

— Да поняла я, — отозвалась Черёмушка и двинулась к выходу.

Снаружи уже давно рассвело, и в сизовой кроне ивы неторопливо насвистывала мухоловка. От её песни на Черёмушку даже накатила дремота, но внезапно мухоловка стихла и метнулась в кустарник, трясогузки у воды отрывисто зацвикали, а утята шмыгнули за камыши. Над Черёмушкой медленно проплыла тяжёлая тень; это была птица, но не пёстрая, как лунь, а совершенно чёрная.

— Ворон, ворон, — забормотали большие утки.

Черёмушка растерялась: от луня бобряткам полагалось прятаться, а про ворона они прежде не слышали. Откуда-то со стороны донёсся запах старшего брата Рогоза — летом они с отцом нередко уходили из дома — и Черёмушка успокоилась: раз Рогоз самый умный, пусть и разбирается, кого бояться. Ворон тем временем опустился на дерево; теперь Черёмушка могла рассмотреть его мощный клюв, блестящие перья и встрёпанную бородку. Ворон склонил голову набок, тоже разглядывая Черёмушку, а затем проговорил хрипловатым голосом:

— Вы, должно быть, дитя Горечавки?

— Я не дитя, я бобр, — поправила его Черёмушка. — А вы кто? Ворон сделал пару аккуратных шажков по ветке.

— Меня зовут Феликс.

— Феликс, — повторила Черёмушка. — Феликс! Ого! Я не знаю такого имени.

— Мне дали его люди, — ответил Феликс. — Оно из книжки.

— А-а-а, из книжки... — небрежно протянула Черёмушка. Никакой книжки она никогда не видела и на всякий случай подумала, что Феликс нарочно ей врёт, как соврал вчера Мятлик: мол, за осокой лунь сидит и смотрит, а там и не было никого. — А я умею пузыри носом пускать, только сейчас не буду.

Ворон почему-то закашлялся:

— Вы прелесть.

— Я не прелесть, я бобр, — терпеливо объяснила Черёмушка. — Люди? По-моему, здесь таких нет.

— О, разумеется, — согласился Феликс. — Дело в том...

Он не закончил: неподалёку от Черёмушки вдруг вынырнул Рогоз. Его ноздри тревожно раздувались, а мокрые усы подрагивали.

— Нам пора, — шепнул он Черёмушке.

— Рогоз, дорогой мой! — едва не подпрыгнул ворон. — Вы совсем выросли.

— Ага, — проямлил Рогоз. — Спасибо. Здравствуйте, Феликс. До свидания.

— До скорой встречи! — Феликс поднялся в воздух и исчез за ивой, а Рогоз поволок Черёмушку за собой.

— Ты зачем меня утащил? — возмущённо взвизгнула она. — Мы с ним разговаривали!

Рогоз пожевал губами:

— Черёмушка... Феликс — он такой, ничего, но с ним лучше не болтать, если мамы или папы рядом нет.

— Почему?

— Потому, — нахохлился Рогоз. — Прошу тебя, не спорь, пожалуйста.

Вернувшись в хатку, Черёмушка пристала к Горечавке и Багульнику, но те поддержали Рогоза.

— Феликс, конечно, не лунь или неясить, но с ним надо быть начеку, — твёрдо убеждала её Горечавка. — И слухи о нём всякие ходят.

— А я хотела про людей послушать и книжку, — упорствовала Черёмушка. — Mam! Он ведь ни меня не тронул, ни утят... Вот, например, книжка — это что?

— Обыкновенная ерунда, — вмешался Рогоз. — Ну, листья, а на них жуки неживые наклеплены. Подумаешь! Он нам когда-то давно говорил.

— А откуда тогда имя, раз жуки?.. — начала было Черёмушка, но Горечавка фыркнула: довольно споров перед сном.

Зато Хвощ и Мятлик Черёмушке слегка позавидовали: их разбудил её звонкий писк, и они принялись потихоньку расспрашивать про ворона, пока всех троих не сморило.

Миновал день, прошла ночь, а утром Черёмушка снова заметила ворона; он устроился на невысокой осинке, чтобы почистить крылья.

Хвощ и Мятлик старательно топили друг друга возле берега, Рогоз носился туда-сюда с толстой палкой, а Горечавка помогала Багульнику латать крышу.

— Мама с папой рядом, — рассудила вслух Черёмушка. — Правильно? Привет, Феликс!

— А-а-а, весьма рад, весьма рад, — откликнулся ворон.

— Расскажи мне про книжку, а? — попросила Черёмушка, решив обращаться к нему попросту, как к утёнку. — И про людей. И...

Тёмный глаз ворона приветливо блеснул.

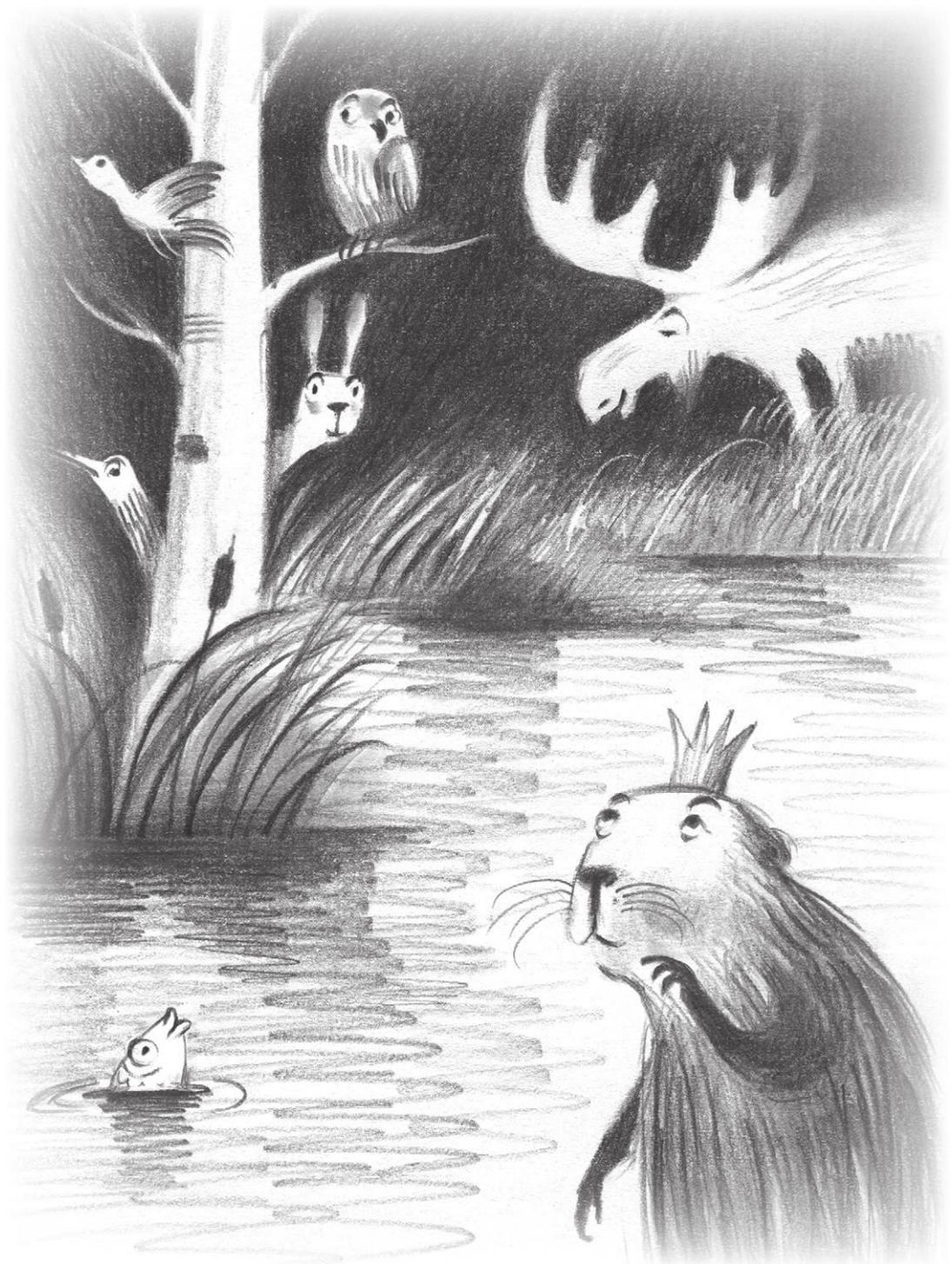
— Напомните, бесценная, на чём мы с вами остановились?

РЕЧНЫЕ КОРОЛИ

Лето катилось вперёд, и птичьи голоса над запрудой стихли. Смолкла трель зяблика, перестали жужжать юрки и зеленушки, попрятались пеночки.

— Оно и понятно, — сказала Горечавка. — Не до осени же петь.

— Жалко, — огорчилась Черёмушка. — Пели бы себе и дальше. Мам! Я не знаю такого слова — «осень».

— Придёт — тогда и узнаешь, — проворчала Горечавка: она пыталась заниматься уборкой в хатке, а Черёмушка крутилась у неё под ногами. — А петь им уже незачем. Зяблики, по-твоему, для чего весной свистят? Новых подружек зовут, вот для чего. Сейчас они гнёзда построили, птенцов выкормили, можно и заканчивать.

— Ого, — задумалась Черёмушка. — А почему новых? А папа тоже потом найдёт кого-нибудь вместо тебя?

— Я ему дам «вместо», — добродушно хмыкнула Горечавка. — Нет, дружок, он ведь не зяблик и не зеленушка, папа ваш. У всех бывает по-своему; бобры, например, живут вместе и не разбегаются.

— Хорошо, — одобрила Черёмушка и нырнула в ведущий наружу проход, вырытый в глиняном полу хатки.

Теперь она не только возилась с братьями: у неё появилось важное дело — беседы с Феликсом. Ворон прилетал не каждое утро, но Черёмушка всегда слышала взмахи его крыльев издали и спешила поздороваться. Ей нравилось слушать и Горечавку, и Багульника, и Рогоза, но Феликса она могла спросить о чём угодно: где спит заяц, зачем улитке рожки, отчего комары звенят, а водомерка не тонет в воде...

— Эй, Феликс! — крикнула Черёмушка, едва высмотрев ворона среди ветвей. — Бобры всегда-всегда живут вместе, представляешь? И нипочём не расстанутся.

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Илана Чугунова, 8 лет

*О книге Юрия Бурносова и Татьяны Глущенко
«Кот и мурлик»*

Там мурлик, которого звали Фирс, очень долго искал «своего» кота. Потому что у всех мурликов должно быть по одному коту. Потому что если не будет кота, то мурлику никто не будет мурчать, и тогда он просто погибнет. Он искал, чтобы заботиться о нём. Там ещё другие мурлики и коты.

Мне понравился Кот, потому что он чёрный, а я люблю чёрных котов. Кот — больше ворчливый, а мурлик — заботливый, добрый. Потом Кот стал добрым. Они один раз под дождём когда гуляли, нашли розовый тапочек. Расклеили объявление про то, что нашёлся розовый тапочек. Там ещё Мышь была! Она у них тапочек взяла и вернула хозяину. Потому что там оказалось, что кто вернёт тапочек хозяину, награда получится. Сыр.

Феликс, похоже, не удивился:
— Безусловно! И вы однажды встретите того, с кем не захотите разлучаться.

Черёмушка погрузилась под ряску, поразмыслила и вылезла обратно:

— Давай ещё раз про людей.

Когда Феликс был намного моложе, он поранил крыло, но у кромки леса его подобрала люди, и Феликс, пока не выздоровел, жил в их хатке — огромной, гораздо больше бобровой, и не на запруде, а посреди пустыря. Насчёт хатки Черёмушке не очень-то верилось, но

всё-таки она любила воображать то, что перечислял Феликс: тёплые спальни, проёмы в стенах, куда можно глядеть, и горы склеенных листьев с плоскими жучками. Разговаривать с вороном люди, правда, не умели, но один из них, сгорбленный, с серой шерстью вокруг рта, посмотрел на жучков и дал Феликсу это имя взамен прежнего.

— Они обо всём на свете у жучков узнают, — пояснил ворон.

— Ну?! — Черёмушка дёрнула носом. — А кто лучше, мы или люди? Ворон плавно спустился с дерева, прошёлся по мокрому песку и замер.

— Иные люди недурны, спору нет, но вы-то, дорогая! Вы, бобры, — настоящие речные короли.

— Короли?

— Взять хотя бы вашу чудесную запруду. Кто её построил?

— Мама моя, — гордо надулась Черёмушка. — И папа.

— Именно! — Ворон тряхнул бородкой. — Сами посудите, милая: через запруду вода течёт небыстро, и здесь легко заводится мошкара. Мошки нужны птицам — видите, сколько их тут, да и летучие мыши по вечерам навевываются. Кроме того, ваша мудрая матушка срезала старые осины, и летать стало просторнее, а их кору съели зайцы и лоси... И как сразу разрослись кругом кустарники и травы! А камыши? Уткам и лысухе без них никак. А уж для рыбёшек или лягушачьей икры...

Черёмушка долго таращила глаза, а затем наконец перебила его:

— Всё равно я про королей не поняла.

— Слово-то людское, — чуть-чуть замялся Феликс. — В общем, короли — они главные. И делают так, чтобы каждому жилось сытнее и привольнее.

— Получается, мама — король?

— Несомненно.

Над ухом Черёмушки повис крошечный прозрачный комар, но ей было не до него.

— Ничего себе, — вымолвила она. — И я буду королём?

— Нечего и гадать — будете.

— А как я научусь... — Черёмушка вытянула шею, но Феликс взмыл вверх с прощальным «крук-крук».

Потрясённая Черёмушка пронеслась мимо утят, круто обогнула притопленный пенёк и ворвалась в хатку.

— Мам! — завопила она. — Выходит, вы с папой и вправду короли? Всамделишные? И для птиц вы нарочно устроили... А лягушки? А лось? А я и не...

— Не таракти, — оборвала её Горечавка, а в углах завозились Хвощ и Мятлик. — Опять от Феликса чепухи набралась? Он тебе голову морочит, а ты и рада.

— Не ругайся на него!

— Мама вовсе не ругается, — утешил её Багульник. — Мы уважаем Феликса, просто иногда он чересчур...

Черёмушку Багульник не убедил, и она с разочарованным хрюканьем уползла к Хвощу, а тот, подышав ей в бок, сочувственно подпихнул недоеденную веточку. Но досада Черёмушки вскоре рассеялась: она и не обижалась на Горечавку с Багульником всерьёз, а лишь недоумевала.

— Короли! — пробубнила она в шёрстку Хвоща. — И не сознаются.

*Спойлер это пусть, ребята,
Но молчать... Молчать — уволь!
Из Черёмушки когда-то
Выйдет суперский король!*

*...Как же в мире нашем тесно:
Рядом — счастье, страх и боль.
Есть такие вещи — те, что
Не исправит и король...*

*Я хоть парень очень стойкий,
Но расплакался в конце...*

*Вы меня не осуждайте,
Вы меня не осуждайте —
Вы прочтите книгу только,
Вы вот книгу прочитайте,
Сами книгу прочитайте*

Все, все, все!

Павлова О. В.
Повесть о речных королях /
ил. Е. Лишанской. М.: Волчок, 2022

Приобрести книгу можно здесь: <https://www.labirint.ru/books/883729/>